

Фото с сайта www.petrovsk.net.ru

Участие Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации

*Окончание.
Начало см. в № 11/2010.*

Принятые в 1895 и 1904 г. решения относительно учреждений мелкого кредита оказали положительное влияние на развитие кредитной кооперации на селе. То, что закон 1904 г. признал мелкий кредит «делом государственной важности как один

из способов улучшения народного благосостояния», в обществе стало восприниматься не как дежурная декларация правительства, а как реальная возможность оказать содействие сельским труженикам, в то время составлявшим большинство населения России.

11 октября 1904 г. под председательством В.Н. Коковцова состо-

ялось первое заседание центрального комитета по мелкому кредиту. В своей речи В.Н. Коковцов дал наказ вновь созданному управлению «с напряжением следить за требованиями, предъявляемыми различными группами населения, чутко прислушиваться к биению пульса экономической жизни его, чтобы направлять свою деятельность туда, где содействие его наиболее нужно» [1].

«Банковая и торговая газета», большей частью критично настроенная ко всем инициативам правительства, его усилиям по развитию кредитной кооперации дала положительную оценку. Популяризации идеи товарищеского кредита во многом способствовали появившиеся издания самих кредитных кооперативов. Для правительства все более очевидной становилась необходимость привлечения как можно более широкого круга культурных сил к организации народного кредита, как тогда называли учреждения мелкого кредита многие публицисты.

Культурных сил на селе было не так много, и в этой ситуации понятна озабоченность министра финансов В.Н. Коковцова запретом на участие священников в работе кредитных кооперативов. В правительстве П.А. Столыпина министр финансов В.Н. Коковцов считался наиболее сильной фигурой, но он понимал, что одними административными мерами успеха в деле развития кредитной кооперации не добьешься, чему подтверждением была сорокалетняя практика ее внедрения в России.

В.Н. Коковцов с большой золотой медалью окончил Александровский (бывший Царскосельский) лицей, девиз которого был «Для общей пользы». Он свято чтит традиции лицейского братства, был, несомненно, православным человеком, в своих речах часто цитировал Священное Писание. Однажды, выступая в Государственной думе по бюджетным воп-

Вычугжанин Александр Леонидович — директор филиала КБ «Союзный» (Тюмень), канд. экон. наук.

росам, В.Н. Коковцов сказал: «Да будет мне прощено, может быть, неподходящее сравнение, ведь и молитва Господня очень известна, и „Отче наш“ повторяем мы не раз в день, тем не менее эта молитва является для нас непреложной истиной, и вот эта мудрость, „будьте бережливы в отношении к народу, к его достатку, будьте умерены в расходах, подчиняя ваши расходы доходам“ — это такая же Евангельская истина, как и всякая другая» [2].

Судя по некоторым статьям в печати [3], министр финансов впервые обратился в Святейший Синод с просьбой разрешить участие священнослужителей в учреждениях мелкого кредита в 1904–1906 гг. Синод отказал на основании заключения епископа Тамбовского. При повторном обращении В.Н. Коковцову удалось убедить Святейший Правительствующий Синод отменить запрет на участие представителей церкви в развитии кредитной кооперации. Указом от 13 января 1909 г. Синод «признал возможным допустить священнослужителей к участию в товарищеских учреждениях мелкого кредита (кредитных и ссудо-сберегательных товариществах) не только на правах членов и попечителей их, но и членов правлений и советов, имея в виду, что в основу их положены главным образом товарищеские начала, то есть начала взаимной ответственности и доверия, которые не могут существовать без укрепления в сознании участников той мысли, что экономические интересы должны объединять людей между собою на почве христианских взаимных отношений» [4].

Несомненно, что такая постановка вопроса стала привлекательной для тысяч священнослужителей. Церковный причт очень хорошо знал нужды своего прихода и в массе своей воспринял новый закон как возможность облегчить жизнь крестьян. Показательно в этом отношении рассуждение

одного из священников, занимавшегося популяризацией мелкого кредита: «...Паства наша — народ простой, во многом остается беспомощным, как и всегда он был, когда для улучшения его материальной жизни требовалась его самостоятельная работа, работа общая на пользу всех, особенно в години несчастных случаев и бедствий. Беспомощен он потому, что мало развит, бедствует

Для правительства все более очевидной становилась необходимость привлечения как можно более широкого круга культурных сил к организации народного кредита.

он потому, что в бедствии никто ему не помогает. Рады бы крестьяне что-либо доброе для своего блага устроить, да руководителя нет, сами друг другу не верят и остаются в нужде... Больно видеть такую беспомощность крестьян без дешевого кредита. Трудится человек, потом своим поливает землю, даст она ему хлеб на пропитание, а приходят другие, не пахавшие, не сеявшие, и забирают в житницы своя. Как птицы небесные живут ростовщики, только птицы-то хищные. У них полны клуны хлеба, а у трудящегося часто не хватает хлеба до Рождества и за свой же хлеб он опять работает на ростовщика, не сидеть же голодному».

Осенью 1909 г. министр финансов В.Н. Коковцов обратился с письмом во все епархии Российской империи с просьбой оказать содействие в организации работы кредитных кооперативов на селе. В обращении к митрополиту Московскому и Коломенскому Владимиру он, в частности, писал следующее: «...Благосостояние населения и духовное и нравственное развитие его находятся в столь тесном взаимодействии, что меры, направленные к улучшению материального быта его, несомненно, облегчат пути и способы к поднятию умственного и нравствен-

ного уровня его и обратно — расширение знаний и укрепление начал христианской нравственности косвенно содействуют сбережению и накоплению богатства.

...Православное духовенство могло бы проявить свое благотворное влияние в этой области как в лице отдельных представителей своих, так и в составе суще-

ствующих церковно-приходских организаций, приходских попечительств и советов.

Само собою разумеется, кредитные операции не могут и не должны входить в круг деятельности сих попечительств и советов; но сии последние могли бы с успехом брать на себя *почин в устройстве* (выделено В.Н. Коковцовым. — Примеч. авт.) сих учреждений. Попечительства и советы, с духовенством во главе, представляют собою, несомненно, лучшие элементы из среды прихода, собрание людей наиболее развитых, которым более других доступно усвоить себе сущность кредитных организаций, их истинные цели и задачи, ознакомиться в выборе наиболее подходящей формы кредитного учреждения. Попечительство могло бы взять на себя разъяснение дела отдельным прихожанам через посредство своих членов, внушения им тех нравственных основ, которые присущи между прочим товарищеским организациям.

Мне думается, что нет причины смущаться тем обстоятельством, что в действительной жизни эти нравственные основы так легко утрачиваются и сглаживаются в товариществах; напротив того, тем более следует прилагать уси-

лий, чтобы эту воспитательную сторону товариществ поддержать и выдвинуть, и это могло бы составить достойную и благодарную задачу лучших представителей церковного прихода. Уже одна связь самого возникновения данного кредитного учреждения с церковно-приходской организацией и надлежащий подбор учредителей значительно подняли бы указанную сторону дела.

Кредитное учреждение, конечно, не благотворительное учреждение; мало того, было бы пагубно для него самого, если бы оно вступило на крайне ошибочный путь благотворительного кредита. Но необходимо иметь в виду, что именно учреждения мелкого

сового ведомства заинтересованность в привлечении сил церкви к организации кредитных кооперативов, а с другой стороны — тревога, все ли получится в столь масштабном деле, учитывая огромные размеры страны. Рискну предположить, что был еще один серьезный повод для тревоги у министра финансов, о котором в подобном письме он бы никогда не сказал. Известно многовековое и, надо заметить, обоснованное недоверие крестьян ко всему, что исходило от власти. Автоматически это недоверие распространялось и на такое благое дело, как организация учреждений мелкого кредита. Министр финансов прекрасно понимал, что на селе — а именно для крестьян в первую

сущность учреждаемых ныне кредитных организаций и их истинные цели и задачи (желание прийти на помощь всякому добросовестному труженику, как бы он беден ни был, в возможно более плодотворном приложении его труда и тем самым дать ему возможность собственными силами выйти из нужды и стать самостоятельным хозяином, не прибегая для этого к сторонней благотворительности), дабы своими разъяснениями возбуждать в них живой интерес к названным организациям и склонять их к учреждению таковых по силе возможности в местах своего жительства, призывая в то же время к тому же самому и членов приходских попечительств и советов, как людей более развитых из среды прихожан и скорее других потому могущих усвоить сущность, истинные цели и задачи кредитных организаций» [6].

«Где участвует священник, там можно быть покойным, что не будет ни взяточничества, ни пьянства...»

кредита не ищут только богатого и сильного; они должны стараться помочь всякому добросовестному труженику, как бы он беден ни был, в возможно более плодотворном приложении своего труда и дать ему возможность собственными силами выбиться из нужды, стать самостоятельным хозяином и не нуждаться в благотворительности. С этой точки зрения, учреждения мелкого кредита точно так же — казалось бы — должны быть близки церковно-приходским организациям по задачам и конечным целям своим.

...Та огромная услуга, которую церковно-приходские попечительства и советы могли бы оказать прихожанам в деле устройства кредита, на началах, столь близких духу нашей Православной Церкви, — взаимопомощи, взаимодействия и взаимного доверия — несомненно, лишь укрепила бы живую, осязательную связь между ними» [5].

Совершенно очевидна в письме главы могущественного финан-

очередь были задуманы кредитные кооперативы — только одна сила в состоянии справиться с этим недоверием — Православная Церковь. Странно, что ничего нет об этой переписке В.Н. Коковцова с Православной Церковью в его автобиографических записках, хотя и значимость дела, и тон писем позволяют сделать вывод, что в служебной деятельности министра финансов это был не заурядный канцелярский эпизод.

Практически все епархии империи очень заинтересованно откликнулись на просьбу министра. Изучение этих ответов позволяет представить не только отношение священнослужителей, но и намеченные практические меры по организации доступного кредита крестьянам, особенности положения Церкви в отдельных регионах страны. Митрополит Енисейский и Красноярский Евфимий предлагал духовенству Енисейской епархии, чтобы оно «при всяком удобном случае в храме и вне его своим авторитетным словом старалось разъяснить прихожанам

Архиепископ Новгородский и Старорусский Гурий отметил: «...через благочинных порекомендовал приходским священникам: 1) в своих приходах стараться убеждать местное население в том, что к возможному улучшению материального быта особенно сельского населения в нынешнее время, ввиду необходимости христианского взаимодействия друг другу и во имя христианской любви к ближнему, выражающейся в фактической помощи нуждающимся ближним, весьма необходимо открытие таких местных учреждений мелкого кредита, которые намечены к открытию по заботливости правительства о всяком гражданине, ищущем помощи в его честном труде и благонамеренных предприятиях; 2) принимая на себя почин к открытию кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в своих приходах или в соседних местностях непосредственно участвовать в этих учреждениях в качестве членов или попечителей или в должности членов правлений этих учреждений; 3) располагать в своих приходах особенно представитель-

ных и влиятельных лиц, например церковных старост, членов приходских попечительств и приходских советов, чтобы и они мерами убеждений содействовали наибольшему распространению учреждений мелкого кредита, а равно и сами принимали непосредственное участие в этих учреждениях, в том сознании, что все экономические интересы каждой местности христианского населения должны объединять людей между собою на почве общественной взаимопомощи, каковая соответствует и свойственна взаимной христианской любви к ближнему» [7]. В этом решении архиепископа Гурия обращает на себя внимание то, что он пошел в своих рекомендациях даже дальше просьбы министра, предлагая священникам «принять на себя почин» в открытии кредитных кооперативов.

Огромные возможности для разъяснительной работы у Русской Православной Церкви имелись благодаря наличию в каждой губернии своего местного печатного органа — епархиальных ведомостей. Практически во всех губерниях главы епархий обратились к священникам с соответствующим разъяснением, причем

отмечалось, что участие в работе товариществ — дело добровольное. Епископ Самарский и Ставропольский Константин поручил составить специальную статью о существе и значении учреждений мелкого кредита и о желательном участии духовенства в этих учреждениях, которая была озаглавлена «Что такое мелкий кредит, его значение в народном хозяйстве и желательная роль духовенства в учреждениях мелкого кредита» [8].

Страстная статья, посвященная участию церкви в развитии кредитной кооперации, была опубликована в газете «Гродненские епархиальные ведомости». Некоторые выдержки из статьи дают представление и о мотивации священнослужителей, участвовавших в создании системы народного кредита, и о размахе этого движения в стране, и о тех конкретных трудностях, которые имелись на этом пути: «Интерес духовенства к делу помощи своим пасомым путем удешевления кредита чрез открытие кредитных товариществ возрастает везде в России. Даже на некоторых епархиальных съездах духовенства состоялись постановления об обязательном открытии

ссудных касс (кредитных товариществ) с участием духовенства при каждой приходской церкви или в районе двух-трех церквей, если приходы малочисленны. В добрый час, Бог в помощь этому благому начинанию.

Духовенство епархии Гродненской, надо надеяться, тоже не отстанет от других в этом деле. Насколько нам известно, заявлений об открытии учреждений мелкого кредита, со священниками во главе, до последнего времени имеется только не более тридцати. Маловато!

Может быть, многие отцы еще дожидаются, желают услышать и увидеть, как будут развиваться уже открытые товарищества, ведь гляженое лучше хваленое. Так это можно и сейчас увидеть, прочитавши отчеты собратов, помещенные на страницах епархиальных ведомостей. А медлить с этим делом нельзя! Все северо-западные епархии находятся в особых условиях приходской жизни в сравнении с другими епархиями. Здесь идет вечная скрытая борьба воинствующего католицизма с ненавистным ему православием. Не медлите, отцы, открывайте у себя ссудные кассы.

Фото: АНО «Экономическая летопись». Участники Подольского съезда (13–15 мая 1912 г.) в г. Виннице

..Дело кооперации в деревне — дело жизненное, ему предстоит широкая будущность и у нас в России, если духовенство примет в ней близкое участие, примеры этому — Голландия, Бельгия, Дания и даже Германия. Там духовенство принимает в ней широкое участие и там же духовенство из всех европейских государств пользуется наибольшим авторитетом не только среди населения, но и в делах правления. Не то в Испании и Италии, где духовенство живет только для своего прироста. Примеры поучительные.

Пора уже бросить и не обращать внимание на необдуманную отговорку противников этого дела, что широкое участие духовенства в кооперации противоречит завету апостола: „Мы же в молитве и служении Слова пребудем“. Святейший Синод, благословивший духовенство на это дело, знал, что апостол сказал эти слова только тогда, когда благотворительная часть в общине была обеспечена учреждением диакона. А у нас есть ли такая благотворительность в общине? Всегда ли мы в молитве и служении Слова пребываем? Времени часто не знаем, куда девать, отсюда и всякие неразумные развлечения, особенно неприличные для пастыря, например картежная игра. Пора стряхнуть с себя дремоту, сквозь которую нам кажется, что все обстоя-

ит благополучно — паства наша мирно „на пажити духовной пасется“ и ничего опасного нет» [9].

Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний в своем письме отвечал, что «...хотя ни попечительств, ни приходских советов в Волынской епархии нет, а есть только братства церковных ревнителей, но сочувственное отношение к учреждениям мелкого кредита Волынское епархиальное начальство проявило через Почаевскую Лавру и Консисторию еще в 1908 г. предложением через благочинных и настоятелей монастырей причтам епархии вносить свободные денежные церковные вклады в учреждения мелкого кредита и разъяснять прихожанам пользу от участия в этих учреждениях» [10].

Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан отмечал, что участие священнослужителей в учреждениях мелкого кредита «...будет способствовать подъему материального благосостояния православного приходского населения, несомненно укрепит связь сего населения с приходской церковью и поднимет авторитет духовенства, что особенно необходимо в настоящее неспокойное время» [11].

Епископ Пензенский и Саранский Митрофан сообщал, что епархиальный съезд духовенства

постановил «...всячески стараться насадить по приходам учреждения мелкого кредита, провести их в жизнь, чтобы они приносили добрый плод, работая в сем общественном деле не столько из побуждений каких-либо корыстных и честолюбивых, а исключительно из побуждений чисто нравственного характера и желания послужить на благо народа» [12].

Пастырское собрание Пензенской епархии, заслушав реферат «отца председателя священника Любимова о поднятии пастырского авторитета в среде своих прихожан и обсудив предложенное как одно из средств к этому, участие пастырей в руководительных ролях в товариществах мелкого кредита пришло к такому заключению, что участие в них пастырей в высшей степени желательно по следующим соображениям: 1) кредитные товарищества, располагая казенными деньгами, которые казна дает с целью поддержать материальный быт крестьян, незазорны для духовенства; 2) при правильной постановке дела этих товариществ они, имея руководителями пастырей, будут достигать предназначенных целей, то есть кредитные суммы не будут выдаваться пристрастно; 3) участием духовенства в этих товариществах усилится влияние самого духовенства на пасомых и достигнется необходимое сближение первых с последними» [13].

Современники отмечали, что «когда священник становится во главе товарищества, то это сразу придает ему солидность; и в такое товарищество крестьяне без страха понесут свои сбережения для вклада. Духовенство вносит в учреждение мелкого кредита нравственное влияние, столь необходимое везде и в особенности в сельских товариществах, где из-за уважения к лицу духовному члены — крестьяне держат себя более прилично, относятся с уважением и к самому учреждению. Где участвует священник, там можно быть покойным, что не будет ни взяточничества, ни пьянства» [14].

Фото: АНО «Экономическая летопись». Магазин общества потребителей, субсидируемый Насташковским товариществом

Тобольская духовная консистория объявила духовенству епархии, что его участие в товарищеских кредитных учреждениях не только «позволительно, но и желательно, так как, содействуя улучшению экономического положения прихожан, оно тем самым может влиять на улучшение умственного и нравственного их состояния, с присовокуплением, что духовенство может проявлять свою деятельность в учреждениях мелкого кредита не только в лице своих отдельных представителей, но и в составе существующих церковно-приходских организаций, то есть попечительств и советов» [15].

Священнослужители в кредитной кооперации исполняли не только организаторские функции. Церковные средства стали важным источником пополнения оборотных средств кредитных товариществ.

С подробным рассказом, как организовать кредитное товарищество, выступил в Уфимских епархиальных ведомостях инструктор сельского хозяйства священник В. Аргентовский [16].

В отличие от предыдущего материала, статья священника Л. Теодоровича из Ярославской епархии «Не с того конца. Об устройстве приходских банков» представляет почти художественное изложение рекомендаций по созданию учреждений мелкого кредита: «На прощанье еще один совет. Открывайте товарищество при возможно торжественной обстановке. Пусть это событие в приходе явится своего рода приходским праздником. Пригласите земского начальника, соседей-сослуживцев. Общими усилиями необходимо вдохнуть бодрость в насельников наших Завялова и Захудалова села, которым не только во дни св. Четырехдесятницы, а, быть может, и все 365 дней в году не мешает пов-

торять молитву к небу св. Ефрема Сирина: дух праздности и уныния не дай мне, Господи!...» [17].

Приходские банки — такое название приходится встречать впервые, но, по сути, очень точное. (Райффайзен в свое время создавал товарищества в границах одного прихода исходя из того, что все люди там друг друга знают.)

Известен случай, когда крестьяне в селе Ольховатском Екатеринославской губернии только после разъяснений священника Александра Григорова стали записываться в члены кредитного товарищества, тогда как мнение

представителя Мариупольского отделения Государственного банка инспектора мелкого кредита Рудько, специально приехавшего на собрание, для них оказалось не авторитетным [18].

Некоторые одобряли в целом участие священников в кредитных кооперативах в качестве контролеров, но отрицали их участие как организаторов и руководителей [19]. Настороженное отношение к кредитным кооперативам прозвучало в материале из Тверской епархии: «Все операции кредитного товарищества вносят в приходскую среду не дух братства и милосердной любви к беднякам, а дух холодной, казенной расчетливости, погони за барышом и прибылью, а это все чуждо Св. Церкви, не соберет получающих ссуды под процент под ее материнский покров, нисколько не поднимет веры и нравственности, авторитета Церкви и духовенства» [20]. Такое мнение оказалось единичным, во всяком слу-

Фридрих Вильгельм Райффайзен

чае автор других подобных не встречал.

Благие пожелания достаточно быстро воплощались в добрые дела, о чем убедительно свидетельствуют, в частности, материалы 2-го Екатеринбургского съезда представителей учреждений мелкого кредита, проходившего с 7 по 10 марта 1911 г. Об авторитете представителей Церкви на съезде свидетельствует хотя бы тот факт, что товарищем (заместителем) председателя был избран священник Леонид Смородинцев (председателем был чиновник по особым поручениям министерства финансов).

Среди многочисленных вопросов повестки дня съезда был и такой: «Педагогическая и воспитательная роль учреждений мелкого кредита в деревне. Что может и должно делать товарищество для того, чтобы заинтересовать и привлечь к своей деятельности возможно большие массы населения». Представители церкви приняли самое деятельное участие в работе съезда, их выступления были, как правило, хорошо аргументированными, дельными.

Ценность кредитных кооперативов для крестьян подтвердил в одном из своих выступлений на съезде священник Василий Мамин, руководитель Огневского кредитного товарищества:

«Мне бы хотелось указать на роль товариществ в жизни крестьян. Когда появились первые товарищества, они были встречены недоверием населения. Все думали, что это выдумка начальства, но по мере развития, и в особенности за последние три года, народ увидел всю пользу товарищеской работы. Темная крестьянская масса начала просвещаться с появлением товариществ, но недоверие еще не угасло, и с ним борются инспектора мелкого кредита. Они явились пионерами в этом деле. Товарищества вытеснили в деревне кулаков. Те капиталы, которые ранее угнетали крестьян, стали им помогать. Люди поняли, что труд их раскрепощается» [21].

Тот же священник выразил желание, «чтобы при товариществах устраивались библиотеки. Нужно также открывать при них курсы и назначать лекторов для пропаганды идей мелкого кредита. Желательно, чтобы эти права были предоставлены товариществам уставом. Наше Огневское товарищество долго ходатайствовало об открытии библиотеки, но не могло добиться разрешения. Где нет средств на устройство читален, необходимо их найти. Унывать не следует, и потомки скажут нам спасибо» [22].

В выступлении Мамина обращает на себя также внимание высокая оценка им роли инспекторов мелкого кредита при отделениях Государственного банка. Здесь следует заметить, что все епархии осуществляли взаимодействие с Государственным банком в деле развития кредитной кооперации в России в первую очередь именно через инспекторов, роль которых в развитии учреждений мелкого кредита сложно переоценить.

Священник Василий Мамин — только один из тысяч примеров скромного и бескорыстного служения. Если посмотреть на опубликованные фотографии участников съездов по мелкому креди-

ту, проходивших в 1910-е годы по всей России, то легко заметить, что среди них немало представителей духовенства [23]. Материалы съезда убеждают в том, что священники, там, где того требовали интересы дела, критиковали правительственные учреждения. В своих действиях священники руководствовались христианской моралью.

В этом смысле очень показательно выступление священника Н. Николаева: «В отчете о первом заседании II съезда представителей учреждений мелкого кредита, напечатанном в № 54 „Ураль-

«Пусть наша кооперация будет действительно товариществом, помощью в нужде и беде, а не кассовой книгой с бездушными цифрами...»

ского края“ между прочим сказано: „Один из священников высказывается против увеличения норм кредита, во-первых, потому что богатые все выберут и бедным ничего не останется, а с другой стороны, так как во главе многих товариществ стоят священники, то для них увеличение нормы нежелательно потому, что отказ от выдачи ссуд в размере нормы создаст им сильных врагов среди прихожан, что отзывается на их служебной карьере“.

Здесь не место говорить о норме кредитов по существу. Нас интересует вторая часть приведенного заявления „одного из священников“, заботящегося о нашей, священников, служебной карьере.

Мы, нижеподписавшиеся, священники, диаконы и псаломщики, члены своих товариществ, не можем разделять взгляда „одного из священников“ на нашу служебную карьеру. Мы посильно трудимся в кооперативах, потому что кооперативы полезны и необходимы для наших прихожан. И наша работа в кооперативах может быть и должна быть по-

лезною для большинства населения только при одном условии: мы должны быть строго беспристрастны, должны относиться одинаково к нуждам и богатых, и бедных, должны, по мере разумения, стараться удовлетворить запросы и нужды всех членов — применительно к средствам товарищества. Мы должны работать, руководясь одним заветом — „люби ближнего своего, как сам себя“, — должны работать — „другу не друга, недругу не мстя“. Работа наша только в этом направлении и может принести добрые результаты; не только в кооперативах, но и в общей нашей деятельности, мы пове-

дем и прихожан за собою к любви и правде и к добру; только такая работа и может и на деле оправдает наше более или менее близкое участие в кооперативной работе.

Мы глубоко убеждены, что честный труженик в общественном деле нередко встретит недоброе, даже враждебное отношение к себе со стороны известных элементов, — ведь на всех не угодишь. Но мы убеждены и в том, что полезная для большинства работа наша не может повредить нашей „карьере“; неудовольствие, даже вражда к нам отдельных личностей сторицею окупится сознанием исполненного долга, и весьма вероятным простым сердечным „спасибо“ большинства. Но если бы грехом прямая честная работа угрожала бы и нашей служебной карьере со стороны недовольных людей, то в этом случае мы можем сказать неожиданному для нас печальнику только одно: „Страшен сон, да милостив Бог“» [24].

Изучение документов по работе священнослужителей в кредитных товариществах давало толь-

Фото: АНО «Экономическая летопись». Случный пункт при Насташковском товариществе

ко положительные примеры их деятельности. Вот один из многочисленных примеров руководства кооперативом в Сибири: «В настоящее время состав правления слабават, но с нового года, по всей вероятности, он будет пополнен лучшими силами, так как в настоящее время сюда назначен священник, состоявший в течение нескольких лет председателем совета в одном из кредитных товариществ, — человек осведомленный и знающий дело; он уже вступил в члены товарищества и успел повлиять на некоторых неисправных заемщиков» [25].

Священнослужители в кредитной кооперации исполняли не только организаторские функции. Церковные средства стали важным источником пополнения оборотных средств кредитных товариществ. Второй Екатеринбургский съезд представителей мелкого кредита в своем постановлении записал: «а) просить Министерство финансов ходатайствовать перед Святейшим Синодом о предоставлении епархиальным начальствам права разрешать церковным причтам и старостам помещать свободные церковные суммы в местные учреждения мелкого кредита и б) просить епархи-

альных Преосвященных разъяснить церковным причтам и старостам, что они могут капиталы церковно-приходских попечительств обращать во вклады в местные учреждения мелкого кредита» [26].

О повседневных заботах священника — руководителя кредитного товарищества свидетельствуют выдержки из писем Я. Крапивина: «28 марта. *Через три месяца после открытия товарищества.*

Много записалось на ссуды, а денег нет. А как довольны те, кому пришла очередь брать ссуду. Десять процентов считают чуть не „дурныщей“ (от слова даром. — *Примеч. авт.*), а то, говорят, по 2 копейки с рубля в месяц приходится платить на стороне, да могарычи.

Вкладов у нас до 3000 добирается, а вот с займами дело плохо: не у кого занять. Госуд. Банк дал 500, а просили 1000...

...*Через год и 7 месяцев после открытия товарищества.* Привезли и поставили кассу. Все любят ее и несут „гроши“. В такую, говорят, не опасно. Больше всех в восторге наш кассир — кузнец Никита. (Он не раз собирался сам

„выковать“ кассу. Уж очень „ловкий“ замок, — такого, пожалуй, не выкуешь. В настоящее время строим себе прекрасное здание. Наши крестьяне как раз запаслись лесом, у всех дерева пропасть, и досталось оно дешево. Такого случая десятки лет ждать надо. Мы и воспользовались им, и ассигновали на это дело 1700 руб. Строителем избран наш же товарищ» [27].

Инспекторы мелкого кредита отделений Государственного банка в своих отчетах высоко оценивали деятельность представителей церкви в кредитных товариществах. К примеру, такой опытный работник, как инспектор мелкого кредита при Тюменском отделении Государственного банка В.Е. Бобиков, при поиске кандидатуры руководителя кредитного товарищества старался привлечь священников. Как правило, дела в таких товариществах шли успешно. Одно из товариществ Ишимского уезда Тобольской губернии возглавлял священник Николай Карпов.

В.Е. Бобиков дал ему следующую характеристику: «Больше-Сорокинское товарищество как по количеству членов, так и по своему балансу является одним из самых крупных товариществ Ишимского уезда. По постановке дела в товариществе как в отношении понимания целей и задач товарищества, так и по выполнению практической работы по разнообразным операциям Больше-Сорокинское товарищество стоит в ряду образцовых товариществ. В прошлом операционном году товариществом было поставлено на армию 90 000 пудов прессованного сена, в т.г. оно также уже выполнило обязательство на 50 тысяч пудов и в настоящем приступило к выполнению нового обязательства. Кроме поставки сена товарищество приступило к заготовке свинины и уже сдало также на армию 1500 пудов.

Посреднические цифры товарищества выражаются в следующих

Фото: АНО «Экономическая летопись». Группа членов Рязанского кредитного товарищества с инспектором мелкого кредита П.А. Смирновым

цифрах: на остатках от прошлого года по счету товара на балансе числится 2936 р. 40 к., в течение операционного года приобретено на сумму 29 717 р. 63 к., продано на сумму 29 390 р. 54 к. Состав правления исключительно крестьянский» [28].

Сложно количественно измерить результативность участия священников в кооперативном движении, но некоторые цифры позволяют делать выводы о несомненном положительном влиянии Церкви. Число кредитных товариществ составляло: в 1900 г. — 783; в 1905-м — 1680; в 1910-м — 6693 (!); в 1913 г. — 13 105» [29]. Хочу особо подчеркнуть, что на этот рост оказали влияние многие факторы, в первую очередь — более грамотный патронаж Государственного банка с 1905 г., но в «скачке» 1910 г. есть несомненная заслуга Церкви.

Опыт такого подвижника, как организатор Насташковского ссудо-сберегательного товарищества в Киевской губернии священник В. Горянский, заслуживает отдельной книги. Вновь открытое товарищество называли еще «мужицкий банк». То, что удалось священнику сделать за восемь лет руководства товариществом, иначе как чудо его селяне воспринимать не могли. А начинал он, только уповая на волю Божию и свое приле-

жание, в обстановке совершенно недружественной: «Выдумка бабюшки, желающего заморочить нас и забрать в свои руки наши деньги в виде пая» [30].

Значимость кредитных кооперативов для сельских жителей хорошо передал священник В. Якубовский: «Все культурные, все просветительные начинания и стремления наших кооперативов (а встречаешься с ними в последнее время все чаще и чаще, и не только в окрепших и мощных товариществах, но и в небольших, еле оперившихся, если можно так выразиться), все эти постройки и содержания школ, денежные поддержки уже существующих; воспитание и обучение бедных детей; жертвы на школьные библиотеки и устройство их; приглашение на свои средства акушеров, фельдшерниц и фельдшеров; поддержка и организация аптек и больниц; пожертвования на больных и увечных; помощь голодающим или пострадавшим от конокрадства, падежа скота, пожаров и т.п.; поддержка вдов и сирот умерших сотоварищей — все это стремление объединенных товариществами сельских тружеников к взаимопомощи и просвещению, к излечению своих недугов и болезней, к облегчению страданий, горестей и бедствий. Все это — *искры Божии*, загорающиеся все чаще и чаще в сельских кредитных кооперати-

вах и говорящие нам: „Мы поняли свое назначение и силу, исполнились веры в свою деятельность и надежды на свое славное и светлое грядущее“» [31].

К началу Первой мировой войны кредитные кооперативы превратились в авторитетную силу в масштабах всего государства, а священники продолжали играть в них видную роль, о чем свидетельствует обращение с открытым письмом ко всем русским кооперативам председателя правления Юсуповского кредитного товарищества священника Н. Сироткина: «Россию постигло тяжкое испытание. Тысячи сынов ее идут на поле брани, чтобы защитить родину от дерзкого врага. Много жертв потребуется в эту „войну народов“, и жертвы эти уже льются широкой рекой. Все классы населения, учреждения и организации несут свою лепту доблестному русскому воину. Неужели только русская кооперация, хотя и юная, но уже сильная, останется глуха и нема к скорби России. Пусть русская кооперация откликнется на общий призыв к помощи и внесет свою посильную жертву. Пусть каждое кредитное, ссудо-сберегательное товарищество, артель, потребительная лавка, каждый союз внесет, сколько может, и на собранные деньги можно открыть „лазарет всероссийской кооперации“. Пусть наша коопера-

ция будет действительно товариществом, помощью в нужде и беде, а не кассовой книгой с бездушными цифрами. Взносы на устройство кооперативного лазарета можно направлять в Москву, главному комитету Всероссийского общеземского союза» [32].

Примеров участия священнослужителей в развитии отечественной кредитной кооперации можно привести еще множество, но и сказанного достаточно

Вряд ли сегодня возможно столь массовое участие Церкви в развитии кредитной кооперации, несмотря на существующую в обществе потребность в подобных структурах.

но, чтобы признать выдающуюся роль Русской Православной Церкви в этой области. В данном случае неважно, какой процент священники составляли в руководстве кредитных кооперативов. Важнее другое: они способствовали вовлечению крестьян в кредитную кооперацию, которая, являя собой позитивный пример, тем самым придавала дополнительный стимул созданию здоровой кредитной системы в стране.

Кроме того, чрезвычайно ценными представляются выступления священнослужителей по вопросам кредитной кооперации в специальном органе кредитных кооперативов «Хронике учреждений мелкого кредита». Их выступления в этом издании встречались и до одобрения Святейшим Синодом в 1909 г. участия представителей церкви в кредитных кооперативах, но к 1910 г. они стали чаще. Ценность они представляют не только как аргументы в пользу создания кредитных кооперативов, но и как свидетельства практиков, которым удавалось вести кредитную и хозяйственную работу в согласии с христианской моралью.

Здесь следует заметить, что кредитование было не самоцелью,

а только необходимым условием приобретения требуемых для ведения сельского хозяйства средств — семенного материала, скота и т.п. Вряд ли в настоящее время возможно столь массовое участие Церкви в развитии кредитной кооперации, несмотря на существующую в обществе потребность в подобных структурах. Изменились и сама Церковь, и социальные условия. Но главный урок, который необходимо извлечь из церковной практи-

ки в этой сфере, актуален и сегодня: одними административными мерами кредитную кооперацию в России не возродить. Чтобы во всей полноте представить масштабы участия Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации в России, требуется провести огромную работу, но дело того стоит. Деятельность священников по созданию отечественной кредитной кооперации — это та страница в истории Русской Православной Церкви, которой она по праву может гордиться.

Опыт участия Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации представляет практический интерес для тех, кто сегодня озабочен повышением благосостояния народа. Речь идет не о слепом копировании, а о творческом поиске новых форм, адекватных современным условиям.

ПЭС 10201/05.10.2010

Литература

1. Вестник мелкого кредита. 1914. № 7. С. 241.
2. Речи министра финансов статс-секретаря В.Н. Коковцова по бюджетным вопросам в заседаниях Государственной думы 16, 20 и 28 февраля 1909 г. СПб., 1909. С. 40–41.

3. Хроника учреждений мелкого кредита. 1908. № 6. С. 128.
4. РГИА, ф. 582, оп. 4, д. 13319, л. 1.
5. РГИА, ф. 582, оп. 4, д. 13319, л. 1 об. 2.
6. РГИА. Там же. Л. 223–223 об.
7. РГИА. Там же. Л. 83–83 об.
8. РГИА. Там же. Л. 59.
9. Гродненские епархиальные ведомости. 1910 (10 января). № 1. С. 4–5.
10. РГИА, ф. 582, оп. 4, д. 13319, л. 58.
11. РГИА. Там же. Л. 140.
12. РГИА. Там же. Л. 215–215 об.
13. Пензенские епархиальные ведомости. 1909. № 15 (неоф.). С. 661–662.
14. Христианин. 1910. Т. 3. С. 155.
15. Тобольские епархиальные ведомости. 1909. № 24. С. 262.
16. Уфимские епархиальные ведомости. 1910. № 1–2. С. 38–42; № 5. С. 189–195; № 6. С. 235–242.
17. Ярославские епархиальные ведомости. 1910. С. 583–584.
18. Хроника учреждений мелкого кредита. 1912. № 2. С. 23–24.
19. Самарские епархиальные ведомости. 1909. № 21.
20. Тверские епархиальные ведомости. 1910. № 49. С. 1014.
21. Труды Второго Екатеринбургского съезда представителей учреждений мелкого кредита в г. Екатеринбурге, 7–10 марта 1911 г. СПб., 1912. С. 59.
22. Там же. С. 59.
23. С.И. Тимашев. Жизнь и деятельность / Сост. А.Л. Вычугжанин. Тюмень, 2006. С. 62–64.
24. Труды Второго Екатеринбургского съезда представителей учреждений мелкого кредита в г. Екатеринбурге, 7–10 марта 1911 г. — СПб., 1912. — С. 68–69.
25. Описание некоторых учреждений мелкого кредита. — СПб., 1912. — С. 619.
26. РГИА, фонд «Труды», оп. II, дело съезда, л. 78.
27. Вестник мелкого кредита. 1912. № 18. С. 553–554.
28. ГАТО, ф. И 50, оп. 1, д. 197, л. 61 об.
29. Шкляр М.Ф. Кредитная кооперация. М., 2004. С. 50.
30. Вестник мелкого кредита. 1912. № 32. С. 1010.
31. Там же. № 47. С. 1479–1480.
32. Там же. 1914. № 35. С. 1375.